

Глава 18 – Отбытие из Дьявольских Холмов.

[что-то я подафигел с анлейта, местами больше на тарабарщину похоже]

Повествование Рури:

Сегодня господин Сетсу должен был отбыть из Злых Холмов. Когда я начала подготовку к открытию киоска, который я получила в городе около замка, господин Сетсу пришел сюда специально, чтобы поприветствовать меня.

«Рури, я собираюсь покинуть это место сегодня, так что...»

Это все равно, что сходить в туалет - он сказал мне, это то, что он чувствовал, от чего я бессознательно широко раскрыл рот. В это время он пошарил по своим собственным карманам и бросил мне какой-то длинный предмет.

Я посмотрела на подарок, который получила, и очень смутилась, когда я посмотрела на него, то поняла, что это ожерелье. На нем были любопытной формы жемчужины, через которые проходила белая нить. Я спросила о том, что с ним делать, и он сказал: «Это аксессуар, который я дарю людям, с которыми близок, если мы разлучаемся».

Говоря о прощальных подарках, кажется, мисс Дезас носила точно такое же ожерелье, ведь так?

Это сделало меня счастливой, и немного восторженной, потому что господин Сетсу пришел ко мне явно с недобрыми глазами. Я разозлилась от того, что этот человек в конечном итоге убегает.

Я чувствовала себя так, словно если бы у меня был старший брат. Его отношение ко мне было, как будто он воспринимал меня как свою младшую сестру. По правде говоря, мне хотелось бы, чтобы он смотрел на меня больше как женщину, хотя.....

Меня это беспокоило, а на глазах навернулись слезы, и тогда этот человек положил руки мне на голову. Рука мистера Сетсу была теплая, и, прежде чем я заметила, он мягко погладил мою голову. Он сделал это очень осторожно, но я не сопротивлялась, мне было приятно.

«Постарайся сделать все возможное со своим киоском, хорошо? Как только я вернусь, я помогу тебе сделать его процветающим.»

Говоря эти последние слова, мастер Сэтсу вышел и направился в сторону городских ворот.

Было очень много вещей, о которых я хотел поговорить, но я не стала беспокоить его, не хотела смущать. Я подавила чувство нежелания расставаться с ним и наблюдала, как спина господина Сетсу отдалялась, пока он совсем не исчез.

Если я буду управлять этим магазином вместе с ним, мне интересно, буду ли я счастлива. Ради этой недавно осуществившейся мечты я должна сделать этот магазин процветающим и оправдать ожидания господина Сетсу.

Я разожгла боевой дух и приготовилась открыть свой магазин. На самом деле, я должна буду открыть магазин завтра, но я решила набраться смелости и открыть магазин сегодня днем. Я еще больше подбодрила себя и начала подготавливать нужные ингредиенты, предназначенные для завтрашнего дня открытия.

Повествование от ГГ:

«... У меня было не много тех, кто получил подобные аксессуары от меня, не так ли...»

Я вспомнил момент, когда протягивал жемчуг Рури, и пробормотал себе под нос несколько слов.

В основном, эти ожерелья, которые я раздавал, содержали мою божественную защиту. Хотя я и называл это божественной защитой, это было чем-то уникальным, что не давало атакам, влияющим на разум, подействовать на этих людей, однажды это сможет отвести угрозу и спасти жизнь, проинформировав меня, если кто-то из них попадет в беду. Я также хотел вложить немного больше сил, таких как укрепление тела, но подобные драгоценности, которые использовались для хранения этих сил, не имели достаточной емкости для содержания в себе подобной мощи.

В настоящее время эти украшения были только у трех людей, которые путешествовали вместе со мной: Юухи, Дезас и Рури. Есть еще один человек, который должен был присоединиться к ним, но этот человек находился в месте, удаленном от всех трех больших континентов, поэтому я думаю о том, чтобы рано или поздно отправиться к ней.

Пока я об этом думал, я подошел к воротам на окраине. Я получил документ от солдат, которые охраняли ворота (о том, что я не преступник и могу покинуть город), а затем покинул город.

«...Ну, разве это было не тратой времени»

Когда я вдохнул воздух снаружи, меня вдруг позвали.

Когда я повернулся, отыскивая глазами владельца голоса, то увидел, что Левия стояла в конце улицы.

«Да, это потому, что я пошел к Рури попрощаться. Было бы здорово, если бы ты согласилась пойти со мной, знаешь?»

«Все в порядке, да? Я на самом деле не хотела вступать в качестве третьего колеса в разговор между вами, пока вы общались.»

Я и Рури вместе? Это была не прощальная сцена, где нужно было уделить побольше внимания, ибо я отправлялся в долгое путешествие...

«Ну, с тобой я проведу гораздо больше времени, поэтому я дала ей хоть немного побольше времени, чтобы вы могли попрощаться»

Говоря это, Левия крепко прижалась ко мне, когда я пошел дальше.

Левия согласилась сопровождать меня в этой поездке только потому, что я попросил ее об этом. Мне придется двигаться по морю, и ее сила мне очень пригодится. Она уже собиралась вернуться в море, а мне было как раз с ней по пути.

Тем не менее, сегодня она была честна. Несмотря на то, что она всегда отвечала странными словами...

«Это напомнило мне... ты помнишь наше обещание?»

«Хм? Это то, где я обещал сделать все, что ты попросишь? Ты уже решила?»

«.....Ты всегда верно все помнишь, особенно такие вещи, ты такой хитрый... настоящий хищник...»

Я не знаю, говорила ли она таким тихим голосом, чтобы я её не услышал, но я разобрал каждое слово с моим то усиленным слухом, знаешь? Как ты можешь сравнивать меня с этими толстокожими парнями?

«Эмм, я решила. Я могу попросить что-нибудь, верно?»

«Да, если это в моих силах»

Если ты попросишь что-нибудь за пределами моих возможностей, я могу разорвать тебя, так что, пожалуйста, будь осторожна, чтобы не выйти за пределы допустимого.

«Это в твоей власти... Помнишь то свадебное платье, которое было одето на Дезас, не так ли?»

«Да»

Это платье, которое совсем не подходило Дезас, потому что оно было чисто белое. Если подумать об этом, кому я должен был поручить сделать нечто вроде черного и красного платья? Должен ли я заставить кого-нибудь сшить его?

«Это... понимаешь? Я думала, ты уже знаешь об этом... Я хочу попросить кое-что связанное с этим платьем...»

Когда ее голос постепенно стал тише, она смущенно опустила глаза. Когда она становится такой честной, она становится очень милой, не так ли? Я хотел услышать что-то более определенное, поэтому я продолжил разговор.

«Посмотрим, платье морского цвета... и над ним мы могли бы сделать место со льдами...»

[сам не особо понял, такое ощущение, что тут анлейтор отсебичину написал]

«О, вот так...»

«А потом... подожди, я не могу сказать это так прямо, это очень неловко, ты знаешь!?»

Тц, я думал, что смогу насладиться этим немного дольше..... Короче говоря...

«... ты хочешь выйти за меня»

«Угх! Не говори так прямо!»

Я легко избежал ее кулака гнева, который она запустила в меня, ударные волны которого были словно ветер, после она устремила ко мне. Это был довольно сильный удар. Обычного человека разорвало бы от этого.

«Не уворачивайся!»

«Ни за что»

Я поймал ее кулак и слегка стукнул ее по голове ладонью. Левия, была поражена, стала кроткой, и поглаживала голову в том месте, где я ее стукнул.

«Ух~~~ * вздох *, это не хорошо, не так ли? Быть честной мне немного сложно»

Левия словно внезапно лишилась своей силы, повиснув на моих плечах.

[теперь я начинаю отсебятиной страдать]

«Неразумно думать, что ты сразу станешь честной... так с чего это вдруг...?»

«Я имею в виду, разве кто-то вроде Дезас не открыла тебе свои чувства таким образом? Есть ведь множество тех, кто жаждут быть с тобой..... так что вряд ли бы мои чувства смогли бы достичь тебя...»

Говоря это, Левия снова закрыла ладонями свое лицо.

..... Как бы это сказать. Проще говоря, это было мило, смотреть, как она говорила такие вещи, словно она не честна с собой, и прячет свой пылкий характер..... С другой стороны, можно легко понять и меня, ведь я очень люблю дразнить людей, но...

«... твои чувства дошли до меня, так что не волнуйся, хорошо? Если ты хочешь выйти за меня замуж, просто скажи это, и я отвечу тебе.»

Эй, попробуй сказать это, просто скажи это ... — это то, что я хотел услышать от нее. Конечно, самодовольство красовалось на моем лице.

Лицо Левии становилось все краснее, она попыталась сказать несколько слов, но ее губы дрожали, а на глаза навернулись слезы...

«Т... ты... ж... женишься... как будто я могу сказать это так легко, ты дурак!»

«Что!? Эй, хватит стрелять водяными потоками!»

Я отбежал в сторону, чтобы увернуться от горячей воды, но вода все равно попала мне на лицо. Рассерженная Левия все еще бегала вокруг и не могла успокоиться еще некоторое время, к тому времени, когда она успокоилась, солнце уже поднялось высоко в небо.

Это было странно, ведь утро только началось, и прошло совсем немного времени...

И в этот момент я понял, что этот отъезд будет отличаться от обычного.

«Ха!»

В центре тренировочной площадки, за пределами замка Дестинеи, две девушки бросали сильные магические заклинания друг в друга. Одна девушка стреляет льдинами, а другая стреляла пламенем, напоминающим заходящее солнце.

«Мисс Юухи! Пожалуйста, обратите побольше внимания на результат! Даже при том, что льдины стали такого большого размера, пламени гораздо больше, чем нужно!»

«Да, да! Инструктор Эрука!»

На этот раз льдины врезались в огонь уже меньшего размера, вторая девушка выстрелила еще раз. Льдины сталкивались с огнём, и от их соприкосновения получался сильный пар.

Однако...

(кхем На этот раз он слишком слаб!?)

Льдины, которые не растаяли, пробились сквозь огонь и ударили Юухи по голове. Это был кусок льда размером с бейсбольный мяч, она получила сильный удар в голову и рухнула на пол.

«... остановимся на этом. Вы в порядке, мисс Юухи?»

«Да... да. Ой, ой.....»

Юухи встала, потирая голову. В результате постоянных тренировок по укреплению тела, она не получила значительных повреждений, но, похоже, кожа была сильно поцарапана.

«Хм... кажется, в этот раз получилось не очень хорошо, было ли это ... если я сделаю их немного больше и увеличу их толщину...»

«... Юу!»

Внезапно Юухи услышала свое имя, прервала свои размышления и повернула взгляд к направлению голоса. Она увидела Коуму, бегущего к ней со всех ног.

Когда Коума наконец добежал до Юухи, которая сейчас сидела, он поддержал ее тело и применил магию восстановления, чтобы исцелить девушку. Кстати, магия восстановления — это магия, которая относилась к светлой силе, поэтому для Коумы, обладающего способностью к свету, исцеляющая магия являлась одной из главных его способностей.

«Тренировать такое, во время своего выходного дня... Вот почему ты и получила по голове.»

«Э, да...?»

Когда Коума исцелил раны Юухи, его вид был очень серьезным, он подставил ей свое плечо, чтобы она могла встать. Юухи особенно не нуждалась в такой особой заботе, но не отказалась от его предложения и встала, опираясь на него.

«Сейчас вернись в свою комнату, и сегодня ты обязательно должна отдохнуть, ясно?!»

«.....»

«Ты меня поняла?»

«..... Да»

«Тогда все в порядке»

Они подошли к своим комнатам. Уходя, Коума развернулся в сторону Эруки и бросил на нее взгляд, полный недовольства. Не говоря ни слова, Эрука наблюдала за тем, как они уходят. Когда она увидела это, ей совсем не понравился такой взгляд.

Когда Юухи вернулась в свою комнату, Коума заставил ее лечь на кровать. Она уже могла сама передвигаться, как будто ничего и не было, думая о том, что будет продолжать тренироваться так же, как и раньше. Она не планировала продолжать, так как Эрука и так планировала прекратить на сегодня, но она не могла согласиться с тем, как с ней поступил Коума, и то, как он насильно увел ее.

«Твое ежедневное обучение стало значительно суровее, не так ли? Нельзя так нагружать себя дополнительными тренировками, это лишняя нагрузка...»

«... Пусть так, я должна это сделать»

«Почему?»

Ради того, чтобы быть вместе с Юки-куном... — вот что она собиралась сказать, но Юухи вспомнила тот факт, что Коума был всецело на стороне Дестинеи, поэтому она остановилась, прикусив язык. Это потому, что ей строго настрого запретили говорить с кем либо, кроме людей, которых одобрила сама Эрука.

«... Во всяком случае, это потому, что я хочу стать сильнее»

«Так ли это...»

На его лице словно было написано: «Я не поверю тебе, даже если ты будешь постоянно повторять это», но у Коумы не хватило смелости дальше давить на нее, Юухи была слишком серьезной.

«... Но ты совсем не отдохнула, давай отправимся сегодня в город, пройдемся. Хорошо?»

«... Извини, но мне нужно больше тренироваться»

Когда Юухи сказала это, Коума широко раскрыл глаза от шока, Юухи встала с кровати, совсем не беспокоясь о нем. Она встала, и, больше не говоря ни слова, вышла из комнаты. Некоторое время назад ей совсем не понравился результат обучения, поэтому она подумала о том, чтобы просить Эруку о дополнительной подготовке.

Коума схватил ее за руку.

От контакта с этим человеком, который даже близко не был похож на Сетсу, Юухи испытала отвращение и повернулась к Коуме. На ее лице явно выражалось раздражение. Лицо же Коумы было наполнено легким негодованием по отношению к ее поведению.

«Юу, всякий раз, когда ты делаешь все возможное... это всегда имеет какое-то отношение к Сузаку Сетсу»

«Что?»

Юухи была ужасно удивлена тем, что он смог так точно попасть в цель. Конечно, ведь в прежние времена, когда Юухи делала все возможное, это в основном всегда имело отношение к Сетсу. Когда он отсутствовал в школе, она брала на себя обязанность все записать и отнести ему. Впоследствии, независимо от того, сколько поручений она должна была сделать, она старалась закончить все как можно скорее, а затем сразу отправлялась в дом Сетсу. Когда он засыпал на уроках в школе из-за недосыпа, читая по вечерам и ночам слишком много романов, она сама вызывалась отвести его в школьный лазарет.

Исходя из этого, она всегда была тем человеком, который с самого начала всегда старался изо всех сил, и это упорство Юухи в основном всегда прямо или косвенно касалось Сетсу.

«На этот раз тоже... ты знаешь что-то, что с ним связано, верно? Почему все только и говорят об этом мрачном человеке! Вместо него я бы безусловно был...!?»

Внезапно Коума почувствовал резкую боль в руке, которой он держал руку Юухи. Когда он посмотрит на нее, девушка схватила его руку свободной рукой. Она была наполнена такой силой, что казалось, издавала скрипучие звуки, Юухи вцепилась пальцами в руку Коумы.

«Не говори так плохо о Юки-куне. Не отзывайся о нем так жестоко... даже несмотря на то, что

это ты, Коума-кун, я сожгу тебя заживо, понятно?»

[отличная песня под сцену Dope — Burn the mother fucker down!]

«ГХ!?»

Коума был поражен, какой невообразимой жаждой крови сейчас был переполнен ее прекрасный облик. Ему казалось, что силы покидают его, и он вот-вот упадет, но из-за того, что его рука была схвачена, его насильно заставили стоять.

Между Юухи и Коумой уже выросла такая огромная пропасть в силе. И это произошло лишь за такое короткое время; с тех пор как Сетсу ушел, прошло совсем немного времени, но это не значило, что талант Юухи теперь перестанет расти, особенно когда тренировать ее стала сама Эрука.

Отпустив ошеломленного Коуму, Юухи решила покинуть комнату.

«Я буду тренироваться до тех пор, пока это не станет мешать подготовке к завтрашнему прохождению лабиринта, тогда ты не будешь беспокоиться, хорошо? Так что успокойся.»

С этими словами Юухи вышла из комнаты и закрыла за собой дверь.

Несмотря на то, что Коума был очень взволнован и обеспокоен, сейчас он шокировано остался стоять там, словно истукан.

К тому времени, когда он пришел в себя, вернув себе почву под ногами, после того, как почувствовал выплеск такой кровожадности от той, которую так сильно любил, уже прошли десятки долгих минут.